

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, Марзоева Ирина Владимировна

ДЕТЕРМИНАЦИЯ РЕЖИМА ПОВЕСТВОВАНИЯ КАТЕГОРИЕЙ ПЕРЦЕПТИВНОСТИ

Статья посвящена исследованию взаимосвязи режимов повествования с различными фокусами наблюдения. В свете идей Ж. Мешлера рассматриваются три режима повествования: неперцептивное повествование, внутренне сфокусированное повествование, внешне перцептивное повествование. Каждый режим повествования выражен определенными временными формами, подразумевающими конкретный фокус наблюдения. Претерит, имплицитный значение целостности, представляет повествование как движение вперед во времени вне фокуса наблюдения. Значение процессности и незавершенности имперфекта предполагает наблюдателя, фиксирующего какую-либо стадию описываемого процесса. Значение предшествования плюсквамперфекта подразумевает подведение итогов на момент наблюдения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'362

Статья посвящена исследованию взаимосвязи режимов повествования с различными фокусами наблюдения. В свете идей Ж. Мёшлера рассматриваются три режима повествования: неперцептивное повествование, внутренне сфокусированное повествование, внешне перцептивное повествование. Каждый режим повествования выражен определенными временными формами, подразумевающими конкретный фокус наблюдения. Претерит, имплицитный значение целостности, представляет повествование как движение вперед во времени вне фокуса наблюдения. Значение процессности и незавершенности имперфекта предполагает наблюдателя, фиксирующего какую-либо стадию описываемого процесса. Значение предшествования плюсквамперфекта подразумевает подведение итогов на момент наблюдения.

Ключевые слова и фразы: перцептивность; режим повествования; субъективность; неперцептивное повествование; внутренне сфокусированное повествование; внешне перцептивное повествование.

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, д. филол. н., доцент

Марзоева Ирина Владимировна, к. филол. н.

Казанский государственный энергетический университет

glutfullina@mail.ru; arigata@bk.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ РЕЖИМА ПОВЕСТВОВАНИЯ КАТЕГОРИЕЙ ПЕРЦЕПТИВНОСТИ

При рассмотрении любого повествования возникает стандартный вопрос: с какой точки зрения описываются события? Данная статья написана в свете идей современного французского лингвиста Ж. Мёшлера. Целью статьи является определение взаимосвязи временных форм с фокусом или точкой наблюдения повествования. Новизна научной работы состоит в применении идей Ж. Мёшлера в сфере исследования морфологических средств выражения категории перцептивности во французском языке с последующей экстраполяцией на другие языки.

Один из традиционных способов описания отношений между точкой наблюдения и моментом события требует обращения к понятию фокусирования (focalisation) или перцептивности, которое относится к категории наклонения (в отличие от категории залога). В то время как залог отвечает на вопрос: *кто это говорит*, категория наклонения отвечает на другой вопрос: *кто это видит*? Перцептивность является центральной категорией, вокруг которой функционирует категория наклонения.

Ж. Мёшлер выдвигает гипотезу о том, что режим повествования, внутри которого происходит эволюция во времени, является или внутренне сфокусированным, или внешне перцептивным. Эволюция во времени понимается им как развертывание событий во времени или прогресс (развитие) времени в событиях, т.е. соответствует смене событий во времени структуры повествования, точки наблюдения и временной последовательности [1, р. 120]. Он утверждает, что в режиме повествования эволюция во времени определяется именно перцептивностью, которая, в свою очередь, детерминирует использование тех или иных временных форм. Другими словами, Ж. Мёшлер настаивает на том, что в зависимости от наблюдаемости развития событий во времени можно выделить разные способы их репрезентации в режиме повествования. Он рассматривает ряд примеров из художественной литературы, с анализом которых можно ознакомиться в его работах.

Режим повествования представляет эволюцию событий во времени тремя основными способами, которым соответствуют три способа выражения точки наблюдения. В рамках данной статьи мы реконструируем упрощенные варианты примеров Ж. Мёшлера, сохраняя последовательность временных форм. Мы рассматриваем интерпретацию временной структуры и фокусов перцепции примеров Ж. Мёшлера. Мы проводим реконструкцию временной структуры этих примеров на английском и русском языках с использованием временных форм, соответствующих заявленному фокусу наблюдения и режиму повествования.

1. Неперцептивное повествование предполагает, что наблюдение ведется с точки зрения, которая не имеет значения для толкования содержания предложения. Конкретная *точка наблюдения* не определена, т.е. речь идет о традиционном последовательном повествовании, в котором время движется вперед, не будучи созерцаемым:

(1) *Elle agita sa baguette magique pour la première fois. Elle agita sa baguette magique pour la deuxième fois. Un poisson apparut* [2, р. 119]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Появилась рыбка (здесь и далее перевод авторов статьи – Л. Г., М. И.).*

В примере (1) конечное состояние представлено временной формой повествования претеритом, вследствие чего получается следующая временная структура:

событие 1 (претерит), ... , событие 2 (претерит) – где *событие 1* является начальной фазой, а *событие 2* – заключительным этапом. Мы наблюдаем движение повествования вперед, продвижение событий во времени.

Первый способ отличается тем, что стадия *появления рыбы* не является финальной, хотя последнее предложение вводит новый референт (*не было ничего – появилась рыба*) структуры повествования, точки наблюдения и временной последовательности [Ibidem, р. 93]. Это волшебство не является последним. Этот способ контрастирует с двумя следующими, в которых последнее предложение является заключительным. В первом способе не упоминается о наличии начального вида субстанции, в отличие от способов 2 и 3.

She waved her magic stick for the first time. She waved her magic stick for the second time. A fish appeared [Ibidem, р. 119]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Появилась рыбка.*

В английском языке канва повествования строится в форме *Past Simple*, для которой типичным является выражение серии последовательных действий. *Past Simple* выполняет функцию претерита. В русском варианте текста использована лишь одна форма прошедшего совершенного.

Временная форма претерита, имплицитно значащая целостности, представляет повествование как движение вперед во времени.

2. Внутренне сфокусированное повествование предполагает наличие акта наблюдения в соответствии с классическими анафорическими и аспектуальными характеристиками имперфекта: *Max alluma une cigarette. Le tabac avait un gout de miel.* / Макс зажег сигарету. Табак имел вкус меда. / *Max lit a cigarette. The tobacco had a honey flavor* (примеры авторов статьи – Л. Г., М. И.). Центром наблюдения выступает третье лицо, на которое ссылаются. Данный способ не исключает возможности сочетания внутреннего и внешнего наблюдения. Ж. Мёшлер называет данный тип *представленной речью или мыслью* (косвенный свободный стиль):

(2) *Elle agita sa baguette magique pour la première fois. Elle agita sa baguette magique pour la deuxième fois. Les chats disparurent. Beintôt à leur place deux lapins mangeaient des carottes* [Ibidem, p. 121]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Кошки исчезли. Вскоре на их месте два зайца грызли морковь.*

Этот часто встречающийся способ представлен в примере (2), в котором заключительный этап выражается статичной временной формой имперфекта:

событие I, ... , событие X-ое, состояние Y-ое – где состояние *Y-ое* завершает предыдущие события.

Во втором способе присутствует ссылка на обе стадии референциально-определенной субстанции. Ж. Мёшлер придает большое значение синтаксическим маркерам при анализе примеров. Благодаря выражению *à la place de* возникает эффект контраста между различными состояниями субстанции. Согласно его точке зрения, особый прагматический эффект объясняется точкой наблюдения, выраженной наречием *bientôt*. Ж. Мёшлер считает, что данное наречие вводит определенную точку перцепции: весь процесс превращения наблюдаем с начала и до конца. Парадоксальным является то, что вводимая наречием точка наблюдения является проспективной относительно начальной стадии. В данном случае на повествование от третьего лица имплицитно указывает временная форма.

She waved her magic stick for the first time. She waved her magic stick for the second time. The cats disappeared. Soon two rabbits were eating carrots on the table [Ibidem]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Кошки исчезли. Вскоре на их месте два зайца грызли морковь.*

В английском языке имперфектной формой прошлого является *Past Continuous*, которая позволяет передать эффект наблюдаемости. В русском варианте использована форма прошедшего несовершенного, выражающая процессность наблюдаемой ситуации. В обоих языках на смену временных планов указывают наречия *soon* / *вскоре*.

Временная форма имперфекта, имплицитно значащая процессности и незавершенности, предполагает наблюдателя, фиксирующего какую-либо стадию описываемого процесса.

3. Внешне перцептивное повествование подразумевает наличие внешней точки наблюдения. Явный центр наблюдения не задается, но мы можем догадываться, что событие воспринимается с определенной точки зрения.

(3) *Elle agita sa baguette magique pour la première fois. Elle agita sa baguette magique pour la deuxième fois. Un moniment en pierre avait apparu* [Ibidem, p. 123]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Большое каменное изваяние появилось.*

Этот способ представлен в примере (3), в котором последовательность повествовательных предложений предполагает изменение референциальной точки отсчета, за которой следует результат (достижение), выраженный временной формой плюсквамперфекта:

событие I, ... , событие X-ое, результат Y-ое – где достижение *Y-ое* является результативной фазой последовательности повествовательных предложений.

Третий способ представляет результат процесса как достижение. Только финальная стадия важна и выражена в предложении, так как до этого возникали лишь отдельные части субстанции. Событие описывается исходя из референциальной точки, последовавшей за событием, т.е. момент события и референциальная точка предшествовали моменту повествования. Результат представлен в момент времени, когда о начальной стадии уже ничего не было известно, о произошедшем изменении можно только догадываться.

She waved her magic stick for the first time. She waved her magic stick for the second time. A stone had appeared [Ibidem]. / *Взмахнула она волшебной палочкой первый раз. Взмахнула она волшебной палочкой второй раз. Большое каменное изваяние появилось.*

Плюсквамперфект английского языка *Past Perfect* также выражает идею достижения результата в переведенном отрывке. В русском переводе использована опять форма прошедшего совершенного, но уже в функции плюсквамперфекта.

Значение предшествования плюсквамперфекта подразумевает подведение итогов на момент наблюдения.

Эти примеры демонстрируют эволюцию времени в режиме повествования, так как они отражают три основных способа, один из которых является наиболее распространенным. Ж. Мёшлер описывает отдельно особенности этих способов, акцентируя внимание на взаимодействии структуры повествования, точки наблюдения и временной последовательности [Ibidem].

Таким образом, вслед за Ж. Мёшлером, мы утверждаем, что перцептивно-маркированное повествование связано с определенной точкой зрения на событие и является способом введения элементов субъективности в языке. Основным эффектом перцептивного повествования признается идентификация. Неперцептивное повествование не предполагает когнитивного эффекта, обусловленного наличием определенной точки наблюдения.

Список источников

1. **Moeschler J.** Inférences directionnelles et autres objets temporels // Recueil d'articles publiés et non publiés. P.: Département de linguistique, 2000. P. 3-220.
2. **Moeschler J., Auchlin A.** Introduction à la linguistique contemporaine. 3 édition. P.: Armand Colin, 2009. 235 p.

THE DETERMINATION OF THE NARRATIVE MODE BY THE CATEGORY OF PERCEPTIVITY

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Professor
Marzoeva Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kazan State Power Engineering University
glutfullina@mail.ru; arigata@bk.ru

The article deals with the interrelation of narrative modes with various focuses of observation. In the light of J. Moeschler's ideas, three modes of narrative are considered. They are a non-perceptual narrative, an internally focused narrative, and an externally perceptual narrative. Each mode of narrative is expressed by certain tense forms, implying a definite focus of observation. Preterite, implicating the meaning of integrity, represents the narrative as a move forward in time outside the focus of observation. The meaning of process nature and incompleteness of the imperfect presupposes an observer recording a stage of the described process. The meaning of precedence of pluperfect implies the summing up at the time of observation.

Key words and phrases: perceptivity; narrative mode; subjectivity; non-perceptual narrative; internally focused narrative; externally perceptual narrative.

УДК 81:32.019.5(051)

В данной статье рассматриваются прецедентные феномены в дискурсе общественно-политических журналов «Итоги», «Эксперт» и др. Представлены примеры некоторых выделенных групп прецедентных имен в рамках исследования. Рассмотренный материал позволил сделать вывод, что наиболее частотной группой прецедентных имен являются прецедентные антропонимы.

Ключевые слова и фразы: общественно-политический дискурс; интердискурс; прецедентная ситуация; прецедентный текст; прецедентное имя; антропоним.

Лучинская Елена Николаевна, д. филол. н., профессор
Кабаньян Белла Семеновна
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
Bell12bell@rambler.ru; sk.bella11@gmail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современной лингвистике изучение прецедентных феноменов проводится в рамках теории интертекстуальности, основателями которой считаются Ю. Кристева, Ж. Женетт и др. ученые.

Современная научная классификация прецедентных феноменов включает следующие виды: прецедентные имена, высказывания, тексты и ситуации (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных). Существенным этапом исследования прецедентных имен является обращение к сферам-источникам прецедентности: важно определить, какие именно сферы (религия, фольклор, литература, театр, политика и др.) служат в том или ином социуме основным источником для репертуара прецедентных имен, событий, высказываний и текстов.

Как отмечает в своей статье Е. С. Фоменко, «культурные символы, являясь важной частью национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связаны с национальными ценностями и традициями» [5, с. 204].

Рассмотрение сфер-источников прецедентности может предоставить интересный материал как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. В. Багаева, О. А. Ворожцова, М. Ю. Илюшкина, М. И. Косарев, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова, О. П. Семенец, Г. Г. Слышкин, Р. Л. Смулаковская, О. А. Солопова, А. Е. Супрун и др.).

Ю. Н. Караулов предлагает более широкий подход к анализу прецедентных текстов: к числу прецедентных явлений относятся не только словесные тексты, но и названия музыкальных произведений, произведений архитектуры и живописи, исторические события и имена политических лидеров, что увеличивает и число сфер-источников прецедентности [1, с. 216-264]. Последователи Ю. Н. Караулова указывают в качестве источников текстовых реминисценций Библию, античную мифологию, музыку, фольклор, популярные песни, политические тексты, науку, спорт, медицину и др. (А. А. Евтюгина, А. Е. Супрун).